

Наргиса Зарифжонова Далимова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, аспирант кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики, Уфа, Россия
e-mail: dalimova84@inbox.ru

Евгения Андреевна Яковлева

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Международного центра продвижения русского языка и литературы им. М. Карима при кафедре русского языка, теоретической и прикладной лингвистики, Уфа, Россия
e-mail: e_yakov@mail.ru

Фонетико-интонационные особенности «страшных рассказов» как жанра детского фольклора (на материале русского и английского языков)

Аннотация. Статья посвящена анализу фоностилистических и ритмико-интонационных особенностей детских «страшных рассказов» на примере отдельных русскоязычных и англоязычных произведений. Дан краткий аналитический обзор научных трудов по исследуемой проблеме: по теории детского фольклора и речевым особенностям детских фольклорных произведений. Выявлены и описаны приемы звуковой организации анализируемых рассказов с целью создания страха у читателя или слушателя. Описаны такие явления звуковой организации текста, как ассонанс, аллитерация, интонационные конструкции, темп повествования. Рассмотрена этнокультурная специфика детских «страшных рассказов» на русском и английском языках, обусловленная как строем русского и английского языков, так и фольклорными традициями народов. Установлено, что в использовании звуковой организации рассказов наблюдаются общие и различные приемы выразительности.

Ключевые слова: фольклор, детские «страшные рассказы», аллитерация, интонация, звукоподражание, звукопись, ассонанс.

Nargisa Z. Dalimova

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Postgraduate Student of the Department of Russian Language, Theoretical and Applied Linguistics, Ufa, Russia
e-mail: dalimova84@inbox.ru

Evgenia A. Yakovleva

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Doctor of Philological Sciences, Professor, Chief Researcher of the International Center for the Promotion of Russian Language and Literature named after M. Karim at the Department of Russian Language, Theoretical and Applied Linguistics, Ufa, Russia
e-mail: e_yakov@mail.ru

Phonetic and Intonational Features of “Scary Stories” as a Genre of Children’s Folklore (A Case Study of Russian and English Languages)

Abstract. The article is devoted to the analysis of phonostylistic and rhythmic-intonational features of children’s “scary stories” using separate Russian- and English-language works as examples. A brief analytical review of scientific works on the problem under study is given: on the theory of children’s folklore and speech features of children’s folklore works. The techniques of sound organisation of the analysed stories in order to create fear in the reader or listener are identified and described. Such phenomena of sound organisation of the text as assonance, alliteration, intonational structures, and tempo of narration are described. The ethnocultural specificity of children’s “scary stories” in Russian and English is considered, conditioned by both the structure of the Russian and English languages, and the folklore traditions of the peoples. It is established that in the use of sound organisation of stories, common and different techniques of expressiveness are observed.

Keywords: folklore, children’s “scary stories”, alliteration, intonation, onomatopoeia, sound recording, assonance.

Введение (Introduction)

Детский фольклор — это мир сказок, песенок, стихов, потешек, рассказов разного жанра, передаваемых из поколения в поколение. Он не просто развлекает детей, но и играет ключевую роль в их развитии, формируя языковые и коммуникативные навыки. Особенности произношения текстов в детском фольклоре — это не просто набор звуков, а художественный прием, который помогает создать неповторимую звуковую атмосферу: громкие звуки, шепот, различные комбинации сочетаний согласных и гласных, использование рифмы, паузы и других приемов — всё это делает детские стихи, песни и рассказы живыми и эмоциональными, оказывает большое влияние на их восприятие детьми. Т. В. Зуева и Б. П. Кирдан пишут в своих исследованиях об особенностях художественной формы, присущей детскому фольклору, отмечая, что для него характерны яркая образная система, тяготение к ритмизированной речи и к игре [1, с. 346].

Мелодичность выступает важным элементом фонетической организации текста. Мелодика речи достигается, как известно, за счет изменения высоты голоса, например его повышения или понижения. Дети воспринимают мир через звуки, и фонетическая мелодия делает детские тексты более понятными и привлекательными. Если ритмическая организация и ударение играют важную роль, помогая детям запомнить тексты, увеличивая их эмоциональное воздействие, то рифма — это не просто созвучие слов, а своеобразная музыка языка, которая делает детские тексты запоминающимися и яркими. Игра слов, рифмовка, повторы, звукопись — все эти фонетические приемы делают детский фольклор увлекательным и доступным для понимания даже самых маленьких детей.

В литературе, как и в кино, звук и интонация играют ключевую роль в создании атмосферы, особенно когда речь идет о жанре ужасов. Автор или рассказчик может, используя фонетические и ритмико-интонационные элементы, заставить читателя или слушателя почувствовать дрожь в теле и страх, который охватывает их под влиянием не только содержания произведения, но и его формы.

Методы (Methods)

В работе использованы как общенаучные, так и частонаучные методы и приемы анализа языкового материала. Используется комплекс общелингвистических методов, таких как описание, обобщение и анализ, лингвокультурная и текстовая интерпретация семантического пространства рассказов, а семиотический подход включает изучение структуры текстовой организации детских «страшных рассказов», смыслопорождающих функций знака на примере образов зла и страха на базе концепции семиотической системы Р. Барта, У. Эко, Ю. М. Лотмана.

Статья представляет фрагмент исследования речевых особенностей детских «страшных рассказов» как жанра детского фольклора. Общий объем эмпирического материала составил более 2000 текстовых фрагментов на русском и английском языках, отобранных из сборников рассказов методом сплошной выборки из произведений Э. Н. Успенского, А. А. Усачева, Г. М. Науменко, А. Ф. Белоусова

и некоторых других и англоязычных писателей Э. Шварца, Р. Л. Стайна, А. Манк, Дж. Макмахон, Р. А. Мюсик.

Литературный обзор (Literature Review)

Фольклорные тексты отражают мировидение народа и передаются от поколения к поколению как образ мира, увиденный глазами носителей определенного языка и культуры. Несмотря на универсальный характер устного народного творчества (тематика, образность, архетипы, жанры и т. д.), фольклор характеризуется этнокультурными особенностями, обусловленными образом жизни народа, его создателя, географическими и климатическими условиями проживания, спецификой трудовой деятельности и исконными верованиями. В то же время различают фольклор для носителей языка разных возрастных групп и делят фольклор на детский и взрослый.

Детский фольклор представляет собой многожанровое творчество как взрослых, так и самих детей. Это такие жанры творчества, как колыбельные, потешки, страшилки, считалки, дразнилки и др. Детский фольклор опирается на общечеловеческие и национальные культурные традиции, в основе которых лежат типологическая преемственность и типологическая повторяемость.

Детский фольклор невозможно исследовать вне общей теории фольклористики, культуры и истории народа.

В современной русской и английской фольклористике представлены научные труды, посвященные исследованию различных аспектов детского фольклора.

Интерес исследователей к фольклору возник в первой половине XIX в. Пионерами в этом направлении в России стали такие выдающиеся ученые, как Я. Чачот, А. Рыпинский, П. В. Шейн, Е. Р. Романов, М. А. Федоровский, У. М. Добровольский, С. М. Лойтер, М. Н. Мельников и др. В XX в. анализ детского фольклора представлен в трудах А. К. Сержелутовского, А. А. Шлюбского, Г. И. Титовой, М. Я. Гриблат.

В англоязычной фольклористике известны труды Х. И. Хейла, Д. Г. Бринтона, О. Т. Мейсона, С. Дж. Броннера, В. Мэтью, В. Харриса, Э. Питчера, Э. Прелингера, Ч. Л. Эдвардса, Дж. О. Хэлливелла, Л. Экенштейна, В. Харриса, У. У. Ньюэлла, Ж. Симпсона, Б. С. Смита, Д. Тафт, Х. Харвея, Ф. Чайлда и др.

Исследованию речевых особенностей произведений детского фольклора разных жанров посвящены работы М. Н. Мельникова (1987), О. Н. Гречиной, М. В. Осориной (1983), М. П. Чередниковой (2002), А. А. Егоровой (2008), Л. С. Токпаевой (2019), Э. Таккера (2008) и др.

Т. М. Пчелина справедливо указывает на сложность и многогранность речевого голоса, рассматривая его не просто как средство передачи информации, но как комплексный феномен, несущий в себе богатый набор смыслов и оттенков. Опираясь на достижения фонологии, психолингвистики и социоллингвистики, она разделяет характеристики речевого голоса на несколько взаимосвязанных компонентов, каждый из которых несет уникальный информационный груз. Т. М. Пчелина выделяет такие ключевые параметры, как качество голоса, интонация, тембр, голосовые модуляции и тон. Голосовые модуляции и тон голоса тесно связаны и отражают эмоциональное состояние говорящего.

Модуляции — это изменения силы, высоты и тембра голоса в процессе речи; они подчеркивают определенные слова или фразы, придают речи выразительность и эмоциональную насыщенность. Тон голоса — это основной уровень высоты голоса, на котором строятся интонационные изменения [2, с. 219].

Современная лингвистика акцентирует внимание на функциональном аспекте языка, исследуя особенности звучащей речи и ее вариативность в зависимости от контекста и адресата. А. А. Егорова подчеркивает актуальность исследования характеристик звучащей речи в разных типах текстов. Действительно, фонетические особенности текста — темп речи, интонация, паузы, акцент — значительно варьируются в зависимости от целевой аудитории, жанра текста и коммуникативной цели. Исследование звуковых характеристик письменных и звучащих текстов выходит за рамки сугубо лингвистического анализа, представляя собой междисциплинарную область, объединяющую усилия лингвистов, психологов, педагогов и специалистов в области компьютерной лингвистики. А. А. Егорова указывает на перспективность такого исследования с точки зрения фоностилики, лингводидактики, прагмафонетики и психолингвистики [3, с. 5].

Целью данной статьи является сопоставительный анализ фонетико-интонационных особенностей детских «страшных рассказов» на материале русскоязычного и англоязычного детского фольклора. «На примере фольклорных текстов, в большинстве ориентированных на устное воспроизведение, представляется возможным наиболее подробно ознакомиться со звукоизобразительной системой языка», — отмечает Л. С. Токпаева [4, с. 95]. Материалом нашего исследования являются произведения американской писательницы Дженифер Макмахон (Jennifer McMahon) «Девушка с мельницы» (*The Millgirl*, 2018) и русского писателя Г. М. Науменко «Русские детские страшилки» (1997).

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Основная цель детских страшных историй — вызвать чувство страха у слушателей, в связи с чем звуковое оформление детских страшных историй во многом определяется их функциональной направленностью.

О. Н. Гречина и М. В. Осорина справедливо утверждают, что «при кажущейся непритязательности словесного оформления страшилки отличаются большим эмоциональным воздействием на слушателей... Интонацией компенсируется бедность описаний и характеристик...» (цит. по: [5, с. 79]).

Фонетические и ритмико-интонационные средства художественной выразительности разнообразны, они играют важную роль в организации текста произведения. Дадим анализ наиболее частотных фонетических приемов, используемых в исследуемых детских «страшных рассказах».

Например: *У одной девочки была своя комната, а в ней стоял старинный шкаф. На внутренней стороне одной дверцы шкафа было зеркало. Мама говорила этой девочке, чтобы она всегда закрывала эту дверцу на ночь. Девочка так и делала, а иногда забывала.*

И вот однажды она забыла закрыть зеркало в ночь полнолуния. Она проснулась среди ночи и увидела, что зеркало открыто и в нём отражается луна из окна. Девочка хотела встать с кровати и закрыть дверцу, но вдруг луна в зеркале превратилась в лицо мертвеца. Лицо было желтым и с гнилыми пятнами. Девочка испугалась и накрылась одеялом с головой. А когда она опять выглянула из-под одеяла, в зеркале опять была обычная луна. Но тут раздался какой-то шорох сбоку от кровати, девочка повернулась туда и увидела мертвеца. Он схватил девочку и утащил в зеркало. И шкаф закрылся.

Утром мама девочки пришла к ней в комнату, и там никого не было. Мама стала искать свою дочку, открыла шкаф, а зеркало всё кровью залепано [6].

В данном фрагменте используются такие приемы, как использование шипящих звуков в тексте, дрожащих и заднеязычных согласных, аллитерации. Такие приемы — непременный атрибут нагнетания страха. Они создают эффект шепота, зловещей тишины, которая предвещает что-то устрашающее. Слова *шкаф*, *шорох*, *схватить*, *утащить*, благодаря использованию повторяющихся шипящих звуков в словах (*ш*, *ж*, *ч*, *щ*), вызывают чувство тревоги. Но не только шипящие звуки способны вызывать страх. Звуки *к*, *г*, *х* и *р* также играют свою роль в создании жуткой атмосферы. *Кровать*, *кровь*, *гнилые*, *глаза* — эти слова, сочетая в себе звонкие и глухие звуки, создают ощущение чего-то неотвратимого, неизбежного за счет своих артикуляционных свойств.

В словосочетаниях *стоял старинный шкаф* и *забыла закрыть зеркало* наблюдается аллитерация, которая играет ключевую роль в создании атмосферы мрачности и тревоги в тексте. Она используется не изолированно, а в сочетании с другими звуковыми элементами, усиливая их воздействие на читателя. В первом примере (*стоял старинный шкаф*) аллитерация звука *с* в сочетании со звуком *ш* создает эффект глубокой тишины, словно застывшей в старом, пыльном шкафу. Звук *с* воссоздает скрип старых дверей, шероховатой поверхности старой древесины. Звук *ш* добавляет ощущение таинственности, словно шкаф сам по себе является хранилищем чего-то пугающего, чего-то, что таится в тени и ожидает момента, чтобы проявить себя. Во втором примере (*забыла закрыть зеркало*) аллитерация с использованием звука *з* рисует образ мистического зеркала. Звук *з* воспроизводит звон разбитого стекла, звук, который ассоциируется с опасностью, с чем-то хрупким и легко разрушающимся. Кроме того, звуки *ззз*, *шшш* звучат как шипение змеи, создавая ассоциацию с чем-то зловещим, что таит в себе угрозу. Аллитерация усиливает эмоциональное воздействие текста на читателя, формируя чувство страха.

Кроме вышеназванных приемов, в рассказе также используются стилистические возможности интонации и ударения:

– медленный темп повествования за счет использования пауз: *У одной девочки была своя комната, а в ней стоял старинный шкаф; Девочка так и делала, а иногда забывала* — пауза между словоформой *делала* и союзом *а* создает ощущение замедления сердца, томительного ожи-

дания с целью усилить напряжение; *Она проснулась среди ночи и увидела, что зеркало открыто...* — пауза после *увидела* создает напряжение, заставляя слушателя ждать продолжения, словно он сам стоит перед закрытой дверью, уже чувствуя холодный ветерок, проникающий сквозь щели;

– изменение ритма и резкие переходы в предложениях: *Она проснулась среди ночи и увидела, что зеркало открыто и в нём отражается луна из окна; Девочка хотела встать с кровати и закрыть дверцу, но вдруг луна в зеркале превратилась в лицо мертвеца;* описание внезапных действий: *Он схватил девочку и утащил в зеркало.* Эти изменения ритма создают эффект неожиданности и шока, усиливая чувство страха;

– логическое ударение в предложениях: *Мама говорила этой девочке, чтобы она всегда закрывала эту дверцу на ночь* — ударение на слове *всегда* подчеркивает важность этого правила, создает ощущение запрета, словно оно обречено на нарушение, а последствия будут непредсказуемы;

– особая интонация, низкий, «зловещий» тон: *Мама говорила этой девочке, чтобы она всегда закрывала эту дверцу на ночь;*

– звуковые эффекты, передающие шорох, шепот: *Но тут раздался какой-то шорох сбоку от кровати.*

В целом рассказ построен таким образом, чтобы максимально вовлечь читателя или слушателя в происходящее и вызвать у него чувство страха. Медленный темп повествования, внезапные изменения ритма, интонационные приемы, звуковые эффекты создают гнетущую атмосферу и усиливают ощущение ужаса. Именно благодаря умелому использованию фонетических и ритмико-интонационных приемов рассказчик трансформирует простой текст в настоящий шедевр страха, заставляя слушателя прочувствовать все нюансы ужаса, ощутить холод по коже, дрожь в теле и страх, который охватывает душу.

В англоязычных детских «страшных рассказах» также используются средства звуко-смысловой экспрессии: аллитерация *the creepy crawlers crawled* (букв. ползли жуткие ползуны); ассонанс *The witch's pitch was rich* (букв. Подача ведьмы была богатой); звукоподражания *creak, crack, beat* (букв. скрип, стук, шепот).

Например: *...At night, I heard giggling and whispers. And the pipes banging. Not banging, exactly, more like rhythmic tapping. Like someone was in the basement hitting them with a wrench, tapping out some kind of code, a strange percussive beat that ran up through the walls, to the pipes in the wall between my bedroom and bathroom. Sometimes it sounded almost like music: a special song being played just for me...* [7, р. 4] — Ночью я слышала хихиканье и шепот. И стук труб. Не совсем стук, скорее ритмичное постукивание. Как будто кто-то в подвале бил по ним гаечным ключом, набирая какой-то код, странный ударный ритм, который отдавался от стен к трубам в стене между моей спальней и ванной. Иногда это звучало почти как музыка: специальная песня, которая играла только для меня (перевод наш. — Н. Д., Е. Я.).

В данном фрагменте привлекают внимание звукоподражательные слова, благодаря которым формируется чувство страха у детей: *giggling, whisper, banging, tapping* и *beat*, которые не просто описывают звуки, а имитируют

их, словно перенося слушателей в самую гущу событий. В слове *giggle* (хихикать) повторение звука *g* — *g* усиливает ощущение детской наивности, которая постепенно сменяется страхом. *Giggling* — звук хихиканья, который может быть как милым, так и жутким в зависимости от контекста. В детской страшилке хихиканье может принадлежать призраку, который таится в тени и наблюдает за героем. Звук *giggling* передает не только звук, но и чувство неловкости, страха и напряжения. *Whisper* (шепот) — это звук, который ассоциируется с тайной и секретами. В детской страшилке шепот может исходить от злого духа, который пытается заманить героя в ловушку, или от таинственного существа, которое скрывается в темноте. *Banging* (грохот, стук, удар) — эти звуки создают ощущение опасности и тревоги. В страшных рассказах звук *banging* может означать, что кто-то ломится в дверь, что за стеной прячется чудовище или что-то неладное происходит в доме. *Tapping* (стук) — звук, который может быть как безобидным, так и тревожным, стук может быть предвестником чего-то зловещего, например стук когтей по крыше или стук по стеклу. *Beat* (удар, биение) — звук, который может быть как ритмичным, так и опасным. В страшилках *beat* может означать биение сердца, которое становится все быстрее и быстрее, или ритмичное постукивание в темноте для усиления страшного эффекта.

В приведенном примере звукоподражательные единицы подчеркивают таинственность и загадочность, погружая слушателя или читателя в атмосферу ужаса. Повторение гласных *i* и *a* во фразах *giggling and whispers* и *something strange* придает отрывку жутковатый и тревожный оттенок звучания. Эти звуки напоминают шепот и смех, которые ассоциируются с чем-то зловещим, неопределенным, исходящим из подвала: *Like someone was in the basement* (букв. Как будто кто-то в подвале). Звукоподражательные слова оживляют историю и заставляют ребенка чувствовать себя участником событий, вовлекают слушателя или читателя в атмосферу ужаса, пробуждая воображение и создавая эффект присутствия.

Широкое использование звукоподражательных слов и фоностилистических приемов в данном тексте объясняется, прежде всего, наличием звукоподражания в самой детской речи, особенно на ранних этапах развития ребенка. Он ищет в слове образные элементы, которые помогают ему связать звук и свойства предмета.

Как показал анализ, в обоих языках используются шипящие, свистящие и резкие звуки, например русские *с, ш, з, ч, щ, ж* (английские *s, sh, z, ch, j*) в сочетании с короткими, резкими гласными, создающими эффект неожиданности и напряжения. В обоих языках часто используются короткие фразы с паузами, создающими эффект ожидания, а также внезапные изменения темпа и высоты голоса, чтобы выделить ключевые содержательные моменты.

Маленькие дети, по мнению М. П. Чередниковой, реагируют не столько на смысл сказанного, сколько на интонацию. Резкая, угрожающая интонация оглушает ребенка. Дети воспринимают сказанное через эмоциональное ощущение интонации, к ним обращенной, вплоть до подросткового возраста. Смысл слова при этом может стать вторичным по сравнению с его звуковой экспрессивной окраской [8, с. 118].

В то же время русские и английские детские «страшные рассказы» характеризуются не только общими, но и различными приемами в использовании фонетических и ритмико-интонационных явлений. Русский язык отличается более богатой системой гласных звуков, что позволяет использовать более разнообразные их комбинации для нагнетания страха. В русском языке больше возможностей для создания звуковой картины, отражающей разные оттенки страха: страх темноты, страх одиночества, страх неизвестного, страх смерти. Английский язык имеет более богатую систему согласных, использование которых, в частности шипящих, придает английским «страшным рассказам» более резкий, агрессивный и угрожающий характер. В ритмико-интонационной структуре русский язык чаще использует нарастающую интонацию, создавая ощущение нарастающего напряжения и кульминации. Это связано с традициями русского народного сказания, где наращивание напряжения за счет интонации является ключевым элементом в создании драматического эффекта. В английском языке чаще используется нисходящая интонация, что создает эффект угасания, атмосферу мистического ужаса. Это связано с британской традицией готических романов, где важным элементом создания таинственного и неизведанного выступает именно нисходящая интонация.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, наш анализ показывает, что детские «страшные рассказы» имеют свои особенности с точки зрения фонетики и ритмико-интонационной их организации. В детских «страшных рассказах» в языках сравнения использование аллитерации, ассонанса, звукоподражаний делает повествование более живым и эмоционально насыщенным, усиливает чувство страха. Частое использование пауз, особенно перед описанием страшных событий, создает драматическую напряженность и ожидание ужаса. Ускорение темпа речи во время описания страшных событий, усиливая динамику повествования, вызывает чувство беспокойства. Замедление темпа может создать эффект затягивания, а тихая, зловещая речь создает атмосферу таинственности и угрозы. Внезапные громкие выкрики могут вызвать испуг и усилить эффект ужаса.

Различия фонетических систем русского и английского языков, фольклорных традиций народов обуславливают различия в звуковом колорите, ритмико-интонационной структуре рассказов, придают страшным рассказам на разных языках свой уникальный фонетический характер и эмоциональную окраску. Изучение этих особенностей помогает лучше понять психологические и этнокультурные аспекты детского фольклора в целом и текстов «страшных рассказов» в частности.

Библиографический список

1. Зуева Т. В., Кирдан Б. П. Русский фольклор : учеб. для высших учебных заведений. М. : Флинта : Наука, 2002. 400 с.
2. Пчелина Т. М. Изучение фонетической категории «речевой голос» в современных лингвистических исследованиях // Вестн. Костром. гос. ун-та. 2018. № 3. С. 219–222.
3. Егорова А. А. Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии (на материале Nursery Rhymes) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 26 с.
4. Токпаева Л. С. Речевые особенности детского фольклора (на материале русского, казахского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2019. 156 с.
5. Мельников М. Н. Русский детский фольклор. М. : Просвещение, 1987. 239 с.
6. Науменко Г. М. Русские детские страшилки. М. : Классика Плюс, 1997. Электрон. версия. URL: https://4italka.site/folklor/detskiy_folklor/489944/fulltext.htm?ysclid=m0at9rk7te621763954 (дата обращения: 25.10.2024).
7. McMahon J. The Mill Girl. New York : Del Rey, 2018. 78 p.
8. Чередникова М. П. Голос детства из дальней дали... (Игра, магия, миф в детской культуре). М. : Лабиринт, 2002. 210 с.